

Приемная семья как институт социальной защиты детства: историко-правовой анализ

Foster family as an institution of social protection of childhood: historical and legal analysis

DOI: 10.12737/2500-333X-2026-11-2-37-41

Литовченко Т.А.

Преподаватель кафедры гражданского права, Дальневосточный филиал ФГОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», г. Хабаровск
e-mail: Anokhina-tatyana@yandex.ru

Litovchenko T.A.

Lecturer, Department of Civil Law, Far Eastern Branch of the V.M. Lebedev Russian State University of Justice, Khabarovsk
e-mail: Anokhina-tatyana@yandex.ru

Турченко Е.П.

Студентка, Дальневосточный филиал ФГОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», г. Хабаровск
e-mail: turchenyuk.liza@yandex.ru

Turchenyuk E.P.

Student, Far Eastern Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Khabarovsk
e-mail: turchenyuk.liza@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается процесс становления и развития института приемной семьи в России как одной из форм социальной защиты детей, оставшихся без попечения родителей. Автором выделены основные этапы развития рассматриваемого института: дореволюционный, советский и современный периоды. На основе анализа доктринальных источников и нормативных актов сделан вывод об эволюции семейных форм воспитания: от простого инструмента выживания и источника дешевой рабочей силы до осознанной формы устройства, которая лучше всего отвечает интересам и потребностям ребенка. Приемная семья рассматривается как оптимальная форма устройства детей-сирот, сочетающая в себе черты государственной опеки и семейного воспитания. Она позволяет сохранить для ребенка среду, максимально приближенную к семейной и является основой полноценного развития детей.

Ключевые слова: приемная семья, патронат, общественное призрение, семейные формы воспитания, формы устройства детей-сирот.

Abstract

The article examines the process of formation and development of the institution of foster family in Russia as one of the forms of social protection for children left without parental care. The author identifies the main stages in the development of this institution: the pre-revolutionary, Soviet, and modern periods. Based on an analysis of doctrinal sources and regulatory acts, a conclusion is drawn about the evolution of family-based forms of upbringing: from a simple tool for survival and a source of cheap labor to a conscious form of placement that best serves the interests and needs of the child.

The foster family is considered an optimal form of placement for orphaned children, combining features of state guardianship and family upbringing. It allows for the preservation of an environment for the child that is as close as possible to a family setting and serves as the foundation for the child's full development.

Keywords: foster family, patronage, public charity, family-based forms of upbringing, forms of placement for orphaned children.

В России, как показывают отдельные исследования, институты призрения и поддержки сирот прошли долгий путь от языческих общинных практик до формирования сложной системы государственно-правового регулирования [1; с. 154]. Венцом этой эволюции на современном этапе стал институт приемной семьи, который законодатель рассматривает как одну из приоритетных форм устройства детей. Однако, несмотря на более чем двадцатилетнюю историю своего существования в новейшем российском праве, приемная семья продолжает вызывать оживленные научные дискуссии. Предметом споров остаются ее место в системе смежных институтов (опека, усыновление, детские дома семейного типа), правовая природа договора, лежащего в основе ее создания, ее эффективность в сравнении с другими формами устройства детей.

Институт замещающей семьи не возник на пустом месте. Его истоки уходят вглубь веков. На начальном этапе своего становления, в дохристианский период, забота о детях носила общинный характер и была тесно связана с хозяйственными мотивами. Первыми формами поддержки можно считать «приймачество», когда пожилые люди брали сироту в дом для ведения хозяйства, и общинную помощь, при которой ребенок переходил из дома в дом на «кормление». Генезис становления приемной семьи, как правило, рассматривается путем выделения различных исторических этапов, раскрывающих эволюцию взглядов, подходов, приоритетов:

Представляется необходимым выделить следующие исторические периоды формирования института приемной семьи:

1. Дореволюционный период (с древнейших времен до конца 1917 г.).
2. Советский период (с 1917 г. до 1993-1995 гг.).
3. Современный период [2, с. 9].

Первые летописные упоминания об опеке датируются 879 г., что свидетельствует о значимости этого института уже на ранних этапах становления русской государственности. В те времена опека носила преимущественно родовой характер, основанный на традициях и обычаях, без четкого законодательного регулирования.

Кардинальные изменения происходят с принятием христианства в 988 г. Формируется новая концепция помощи, основанная на деятельной любви к ближнему. Князь Владимир поручает общественное призрение духовенству, а Владимир Мономах в «Поучении» наставляет: «Всего же паче убогих не забывайте, но елико могуще по силе кормите, снабдите сироту». Забота о сиротах становится нравственной нормой. Основными формами устройства в этот период были передача детей в монастыри («монастырские детеныши») или в богатые дома для воспитания и обучения ремеслу.

В древнерусском обществе после смерти родителей обязанности по воспитанию и защите детей переходили к ближайшим родственникам. Опекуном становился тот, кто мог занять место умерших, обеспечивая непрерывность семейных связей. Основными обязанностями опекуна были воспитание подопечного, забота о его пропитании и защита от несправедливости. Имущество же считалось собственностью рода, поэтому финансовые обязательства на опекуна не возлагались. Контроль за действиями опекуна осуществляли другие родственники сироты, что подтверждает коллективный характер ответственности в обществе того периода.

К XVI-XVII вв. наблюдается постепенное формирование законодательной базы. По утверждению М.К. Цатуровой, в этот период прослеживаются попытки очертить границы прав и обязанностей опекунов, а также особенности охраны интересов малолетних [3, с. 55].

Законодательство того времени в основном фокусировалось на урегулировании конфликтных ситуаций, связанных с опекой. Вне правового регулирования остался вопрос повседневной деятельности опекунов. Примечательно, что опекуны не имели права на вознаграждение за свою деятельность, что подчеркивало их обязанность как нравственный долг перед семьей и обществом.

С началом XVIII в., в эпоху правления Петра I, в институтах опеки происходят кардинальные преобразования. В условиях политики модернизации страны Петр I стремился к централизации и усилению государственного контроля. Одним из ключевых изменений стало введение принципа единонаследия, при котором основной наследник автоматически признавался опекуном для своих младших братьев и сестер. Это решение формализовало обязанности старших членов семьи, укрепляя семейную иерархию.

Однако подлинный прорыв в развитии именно семейных форм воспитания произошел во второй половине XVIII в. и связан он с эпохой Екатерины II и открытием в 1764 г. Московского воспитательного дома. Именно в этот период формируется идея государственного призрения. Вместо частной милостыни появляются государственные структуры, регулирующие опеку, и создаются первые крупные воспитательные дома. Столкнувшись с чудовищной смертностью воспитанников (более 82%), государство было вынуждено перейти к практике раздачи детей на воспитание в крестьянские семьи за плату [4, с. 51]. В 1775 г. был издан Указ «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» [5], который юридически оформил практику передачи воспитательными домами новорожденных детей кормилицам. Это был прообраз будущей возмездной приемной семьи. Переориентация на семейное воспитание в тот период заложила «фундаментальный принцип: здоровье и развитие ребенка лучше обеспечиваются в семье, чем в казенном учреждении» [6, с. 61].

В дальнейшем происходит поиск более эффективных форм, чем крупные учреждения; получают развитие контролируемые формы передачи ребенка в семью, а также возникают частные и общественные благотворительные организации.

В XIX в. активно начинает развиваться такая форма как «патронат», под которым понималось помещение беспризорных детей в частные семьи с выплатой пособия и надзором за воспитателями, также выделяли и патронаж, подразумевающий уход за престарелыми в период патроната, главной целью было приспособить ребенка к труду. В этот период приемная семья рассматривалась как место, где сирота мог перенять необходимые хозяйственные навыки, обучиться ремеслу и стать полезным членом общества («дабы научился науке или промыслу, или ремеслу, и добрым гражданином быть»). После революции 1917 г. о патронате временно забыли, поскольку новая власть сосредоточилась на создании государственных детских домов.

Идея о том, что семейное воспитание наиболее благотворно сказывается на развитии личности, вновь обрела актуальность спустя несколько лет. Семья не только давала ребёнку модель социального поведения, но и служила естественным щитом от негативного влияния улицы. Возрождение практики передачи детей в семьи стало закономерным итогом переосмысления этих ценностей, а отправной точкой процесса выступило Постановление «О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов и других несовершеннолетних трудящихся в городах и рабочих поселках» [7].

В послевоенное время (речь о Второй мировой войне) наша страна столкнулась с экономическими проблемами, что явилось препятствием для финансовой поддержки патронатных семей и, как следствие, границы между патронатом и опекой стерлись, а семейное законодательство перестало рассматривать патронат как самостоятельную форму устройства детей. В качестве основного способа заботы о сиротах выступили детские дома, что было недостаточно для социализации детей.

Таким образом, можно заметить смену приоритетов: от тотального огосударствления и отказа от патроната после 1917 г. к его экстремному возрождению в годы Великой Отечественной войны. К 1942 г. на патронате находились десятки тысяч детей.

Однако в 1960-х гг. «по личному распоряжению Н.С. Хрущева институт профессиональной замещающей семьи был ликвидирован, уступив место школам-интернатам» [8; с. 71]. Исторический опыт наглядно демонстрирует, что отказ от семейных форм устройства неизбежно приводит к поиску путей их возрождения.

В конце 1980-х годов, на фоне перестройки и переосмысления социальных ценностей, в России вновь признали важность семьи, и идея семейного воспитания детей-сирот стала возрождаться. В 1989 г. был издан Приказ Госкомитета СССР по народному образованию от 23 октября 1989 г. № 800 «О введении в действие временного положения о детских домах семейного типа» [9], который предусматривал создание детских домов семейного типа, в том числе на базе крестьянских (фермерских) хозяйств. Это стало важным шагом к восстановлению института приемной семьи.

В 1994 г. Министерство образования РФ и Российский детский фонд отметили, что около 400 российских семей приняли на воспитание более 2,5 тыс. детей-сирот [10]. Это свидетельствовало о растущей общественной инициативе, однако отсутствие четкой правовой базы сдерживало развитие института. Возрождение приемной семьи в современной России произошло с принятием Семейного кодекса РФ в 1996 г. Однако, как отмечает О.Н. Низамиева, «первоначально эта правовая новелла не получила широкого распространения на практике из-за недоработки законодательства и ограниченности финансовых ресурсов регионов» [11; с. 107]. Семейный кодекс заложил юридические основы, определил статус, права и обязанности приемных родителей. Правовое регулирование института, закрепленное в гл. 21 СК РФ, впоследствии было скорректировано с принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве» в 2008 г.

На современном этапе вопрос о месте приемной семьи в системе форм устройства детей остается дискуссионным. В литературе и нормативных актах прошлых лет можно встретить ее отождествление с детским домом семейного типа [12]; Л.Ю. Михеева рассматривает приемную семью как разновидность опеки (попечительства), отмечая, что «различия носят в основном формальный характер и сводятся к возмездности и договорному оформлению» [13; с. 86], именно эта позиция была воспринята законодателем в Федеральном законе «Об опеке и попечительстве» 2008 г. и новой редакции ст. 152 СК РФ.

Однако, как справедливо указывает М.В. Антокольская, «приемная семья является «гибридной формой», содержащей черты опеки, детского учреждения и усыновления» [14; с. 311]. В любом случае, именно семейное воспитание, пусть даже в приемной семье «является наилучшей формой воспитания ребенка, которую знает человечество» [15; с. 64].

Институт приемной семьи в России является результатом длительной исторической эволюции, вобравшей в себя опыт общинной взаимопомощи, церковного призрения, государственного патроната и педагогических экспериментов советского периода. Его возрождение в конце XX в. стало ответом на потребность общества в более гибких и эффективных формах защиты детей-сирот.

Современная модель приемной семьи представляет собой сложное, многогранное правовое явление. Занимая самостоятельное место в системе форм устройства детей и их воспитания, она сочетает в себе черты опеки (статус воспитателя), усыновления (семейный характер отношений) и договорного регулирования (возможность индивидуализации).

Исторический анализ становления приемной семьи показал, что указанный институт является важнейшей составляющей системы социальной защиты детства, способствующей полноценному развитию ребенка, воспитанию социально-адаптированной личности в современном обществе.

Литература

1. Нагорнова А.Ю., Вагина Е.Е. Призрение и социальная защита детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России с древнейших времен до второй половины XX в. // История и современность. – 2016. – № 1. – С. 154-170.
2. Дягилева Л.В. Становление и развитие института приемной семьи в Российской Федерации / Л.В. Дягилева // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2021. – № 1(50). – С. 9. – EDN F1HRCV.
3. Цатурова М.К. Русское семейное право XVI-XVIII вв. / М. К. Цатурова. - Москва: Юрид. лит., 1991. - С. 55.
4. Гаджиева З.Н. Эволюция института приемной семьи // Юридический мир. – 2010. – № 8. – С. 51.
5. Указ от 7 (18) ноября 1775 года «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 20. № 7525.
6. Гулиев Э.Б. К вопросу о периодизации становления института приемной семьи в России / Э.Б. Гулиев // Эволюция государственно-правовых систем: Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Абакан, 18 ноября 2022 года / Науч. редактор Э.А. Сагалаков, отв. редактор В.Н. Козлова. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2022. - EDN ATZROY. – С. 61.
7. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 28 мая 1928 года «О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов и других несовершеннолетних трудящимся в городах и рабочих поселках» // СУ РСФСР. 1928. № 64. Ст. 462.
8. Осипова И.И. Замещающая семья в России / И.И. Осипова // Психологическая наука и образование. – 2006. – Т. 11, № 2. – С. 70-81. – EDN HUAFQV.
9. Приказ Госкомитета СССР по народному образованию от 23 октября 1989 года № 800 «О введении в действие временного положения о детских домах семейного типа» // Бюллетень Государственного комитета по образованию СССР. 1990. № 2.
10. Письмо Министерства образования РФ и Российского детского фонда от 16 ноября 1994 года № 127-М/01-14/631 «Об оказании помощи детским домам семейного типа территориальными органами управления образованием» // Вестник образования. 1995. № 1.
11. Низамиева О.Н. Некоторые теоретические вопросы института приемной семьи // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. - 2009. - № 4. – С. 107-113.
12. Письмо Министерства образования РФ от 22 мая 2002 г. № 802/28-5 «О проблемах приемных семей – детских домов семейного типа» // Вестн. образования России. - 2002. - № 16.
13. Михеева Л.Ю. Опекa и попечительство: теория и практика / Л.Ю. Михеева; Под ред. д.ю.н., проф. Р.П. Мананковой. - Москва: Волтерс Клувер, 2004. - IX, 356 с.
14. Семейное право: Учебник / М.В. Антокольская. - 2. изд., перераб. и доп. - Москва: Юристъ, 1999. - 333 с.
15. Певцова И.Е. Право ребенка на семью / И.Е. Певцова // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 12. – С. 63-65. – EDN PTUHDZ.